

1897 г.

Православный Американскій Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

The „Messenger” will be bi-lingual—Russian and English.— It will be issued on the 13-th and - 27-th of each month.

Terms of Subscription:

One year..... На годъ..... \$3.00

Single numbers.... Отдѣльные NN... 15c.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Entered at the New York Post Office
as Second Class Mail Matter.

— N 20 - й. — NEW YORK, — 323 SECOND AVENUE — 13 Июня 27 —

О ЗАГЛАЖДЕНИИ ГРѢХОВЪ.

Брате! Скорописцу трудно не ошибиться и не написать иногда вмѣсто одной буквы другую, иногда же цѣлое реченіе написать не то или опустить. То же бываетъ въ дѣятельности нашей. Иногда опускаемъ по нерадѣнію нашему то, что должны были сдѣлать, иногда дѣлаемъ не то, что надлежало сдѣлать, и такимъ образомъ грѣшимъ часто и многообразно: — Но какъ скорописецъ усматриваетъ свою ошибку и исправляетъ тотчасъ всякую: такъ и грѣшникъ да не забываетъ своихъ грѣховъ, но да исправляетъ и заглаживаетъ ихъ всевозможно. И не токмо большія согрѣшенія свои да очищаетъ онъ искреннимъ покаяніемъ, но и малыя.

„Да не оставиши неизглаженнымъ грѣхъ, сказалъ святой ученикъ святаго Златоуста Маркъ, аще и малѣйшій есть, де но привлечетъ тебя на большая злая.”

Изъ книги «Душеполезный Собесѣдникъ» Янв. 1895 стр. 211

Р Ѣ Ч Ъ

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
сказанная 23 июня 1896 г.

ПРЕДЪ МОЛЕБНОМЪ ПО СЛУЧАЮ ОСВОБОЖДЕНІЯ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ
ОТЪ ЗАВИСИМОСТИ АНГЛІИ.

Вчера во всѣхъ штатахъ Сѣверной Америки — всѣ, отъ мала до велика, ликовали, радовались, торжествовали... Объ этомъ возвѣщали цѣлодневная стрѣльба изъ пушекъ, револьверовъ, хлопанье и трескъ петардъ, ракетъ, шумные возгласы толпы, празднично одѣтой и празднично настроенной... Для большаго торжества возили даже по улицамъ женщину, подъ именемъ „богини свободы,“ — возили съ большимъ военнымъ и гражданскимъ парадомъ, затѣмъ короновали ее и т. д... Такъ праздновали американцы в ч е р а ш н і й д е н ь... Что же это былъ за праздникъ?! — Это былъ день сто двадцатой годовщины объявленія независимости Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, день рожденія политической свободы этого государства... Дѣйствительно, это день великій въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, и мы отъ души сочувствуемъ этому торжеству американцевъ... Къ сожалѣнію, среди всего этого шума, палбы и треска кракеровъ, — мы не слышали колокольнаго звона, не слышали, чтобы американцы молились и благодарили Бога за свою свободу... А какъ бы хотѣлось это слышать!..

Сегодня торжество у насъ — русскихъ... „Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва,“ а съ нею и вся св. Русь... Но какъ красуется? — совершенно иначе, чѣмъ Америка... Сегодня и вчера во всѣхъ храмахъ Россіи нарочитою службою вспоминалось нынѣшнее торжество, въ пѣніи и пѣсняхъ духовныхъ, а сегодня вся Москва

присутствуетъ на крестномъ ходу, во главѣ котораго несутъ крестъ Христовъ, а за нимъ ликъ Преблагословенной Дѣвы Маріи, окруженный массою хоругвей, сопровождаемый ликами священно и церковно-служителей съ пѣніемъ „Заступнице усердная,“ „Спаси Господи люди твоя“... и др. пѣснопѣній... И не въ одной только Москвѣ, а и во многихъ другихъ мѣстахъ св. Руси совершаются нынѣ подобные крестные ходы, — особенно же, гдѣ есть иконы „Владимірскаго Божіей Матери,“ или гдѣ храмы посвящены въ честь этой иконы. Что же это за праздникъ? — Это праздникъ въ память освобожденія Москвы, а съ нею и всея Руси, отъ великаго бѣдствія, какое могло разразиться надъ ними, но какое не совершилось, благодаря заступничеству и ходатайству Царицы небесной — Божіей Матери! Это было въ XIV вѣкѣ... Въ то время жилъ въ глубинахъ Азіи страшный завоеватель Т а м е р л а н ь, ханъ татарскій... Этотъ варваръ, сокрушивъ народы средней Азіи, въ томъ числѣ и Турокъ — Сельджуковъ, превративъ цвѣтуція области въ развалины, — наконецъ, всеми своими силами обрушился и на нашу землю... Онъ былъ уже вблизи Москвы... Ужасъ объялъ всѣхъ... По человѣчески разсуждая — трудно было устоять малымъ силамъ противъ такого страшнаго врага. Оставалась только надежда на помощь Божію... Посему всѣ, начиная съ великаго князя и первосвященника Москвы и до послѣдняго поселянна, обратились съ горячею молитвою о заступленіи къ Царицѣ Небесной... Рѣшено было

перенестъ Ея чудотворный образъ изъ г. Владиміра въ Москву. И вотъ, въ то самое время, какъ великій князь и митрополитъ всенародно сръбтають образъ Царицы Небесной, — Тамерланъ быстро обращаетъ свои силы вспять. Онъ такъ поспѣшно бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи, какъ будто кто гналъ его съ громадными силами... Это было великое чудо! Тамерланъ признавался потомъ своимъ соратникамъ, что онъ ночью видѣлъ благолѣпную и свѣтовидную жену, которая грозила ему гибелью, если онъ двинется къ Москвѣ... И вотъ онъ повернулъ обратно. Не трудно узнать, кто это былъ подъ видомъ этой свѣтовидной Жены!.. И народъ русскій не ошибся, приписавъ спасеніе свое милости Преподобной Дѣвы Маріи.

Впослѣдствіи память объ этомъ событіи была увѣковѣчена особой службой на сей день... Таково происхожденіе нынѣшняго праздника на Руси и такъ его празднують у насъ!

Мы соединяемъ сегодня молитвы за св. Русь и за Америку потому, что вчера, въ виду гражданскаго американскаго торжества, къ нашему церковному никто не пришелъ: а затѣмъ, и главнѣйшимъ образомъ, въ виду особенныхъ отношеній Америки и Россіи — намъ хотѣлось соединить молитвы о нихъ вмѣстѣ, въ одну общую молитву.

Россія дважды помогала Америкѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ ея жизни: первый разъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, при войнѣ за независимость,

а второй разъ — при междоусобной войнѣ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. Екатерина II помогла Соединеннымъ штатамъ своимъ „вооруженнымъ нейтралитетомъ,” а Императоръ Александръ II — посылкой русскаго флота къ берегамъ Америки на защиту ея отъ Англій и другихъ державъ... Кромѣ этого Россія уступила Штатамъ Аляску и Аляскинскіе острова, которые приносятъ теперь свыше 10.000,000 долларовъ... Есть такимъ образомъ, за что Америкѣ быть признательной Россіи... Мы же, русскіе, должны быть американцамъ благодарны, во первыхъ, за то, что имѣемъ право жить у нихъ и пользоваться покровительствомъ ихъ законовъ, а потомъ, за ту помощь, какую оказали они Россіи во время неурожайныхъ годовъ послѣдняго пятилѣтія...

Итакъ, сольемъ наши общія благодарственныя молитвы къ Тому, отъ Кого исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершень, — а вмѣстѣ съ этимъ помолимся Преподобной Дѣвѣ Маріи, чтобы Она охраняла и впредь „всѣ страны христіанскія” отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, — и еще о томъ, чтобы наступило когда нибудь время, когда бы и въ Америкѣ, какъ и въ Россіи, праздновали свой народные праздники такъ же, какъ и у насъ, т. е. молитвами церковными и церковными крестными ходами, съ преднесеніемъ лика Преподобной Дѣвы Маріи, — а не такъ, какъ это было вчера здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Америки. — Аминь.

1896 г. 23 Іюня.

С. Франциско.

ВОЗМОЖНА ЛИ ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ безъ христіанской религіи?

(По поводу «Критики догматическаго богословія»
Л. Н. Толстого).

(Продолженіе).

Авторъ не болѣе стѣсняется и въ выраженіи своихъ понятій о библейскихъ повѣствованіяхъ. Политеизмъ Ветхаго Завета онъ считаетъ аксіомой и пугаетъ сомнѣвающагося читателя тѣмъ, что въ этомъ согласны все ученые за послѣдніе 300 лѣтъ (тамже, стр. 33). Между тѣмъ, кому не извѣстно, что, такъ называемое, ортодоксальное направленіе библейской науки и посейчасъ въ числѣ своихъ представителей имѣетъ лучшихъ ученыхъ ориенталистовъ Германіи и Англии: какъ напр. Бунзена, Кейля и др.

Исторію паденія Адама авторъ желаетъ понимать уже не такъ, какъ нѣмецкіе псевдорационалисты, но совершенно по своему. Онъ пишетъ: „Одинъ связанный смыслъ всей этой исторіи по книгѣ Бытія, прямо противоположный церковному разсказу, будетъ такой: Богъ сдѣлалъ человѣка, но хотѣлъ его оставить такимъ же, какъ животныя, не знающимъ отличія добраго отъ злаго, и потому запретилъ ему ѣсть плоды древа познанія добра и зла. При этомъ, чтобы напугать человѣка, Богъ обманулъ его, сказавъ, что онъ умретъ, какъ скоро съѣстъ. Но человѣкъ съ помощью мудрости (змія) обличилъ обманъ Бога, позналъ добро и зло и не умеръ. Но Богъ испугался этого и загородилъ отъ него доступъ къ дереву жизни, къ которому, по этому самому страху Бога, чтобы человѣкъ не вкусилъ этого плода, можно и должно предполагать, по смыслу исторіи, что человѣкъ найдетъ доступъ, какъ онъ нашелъ къ познанію добра и зла. Хороша-ли, дурна-ли эта исторія, но такъ она написана въ Биб-

IS A MORAL LIFE POSSIBLE OUTSIDE OF THE
CHRISTIAN RELIGION? *)

A Reply to Leo N. Tolstoy's „Criticism on Dogmatical Theology.”

(From the „Orthodox Interlocutor” of April 1894)

By the Archimandrite Antonius.

(Continuation).

The author is not more scrupulous in expressing his opinion of the Bible narratives. The alleged polytheism of the Old Testament is to him an established fact, and he bullies the doubting reader into assent by asserting that all scholars have been gree on this point for the last three hundred years (p. 33). Yet, who does not know that the so-called „orthodox” side of Biblical science has numbered and to this day numbers among its champions some of the most learned Orientalists of England and Germany, such as Bunsen, Keil etc.?

The story of Adam's fall our author is not content to interpret in the same way as the German pseudo-rationalists, but sets up a theory of his own. He writes: — „The only possible connected meaning of this whole story, according to Genesis, but in opposition to the church narrative, will be as follows: God made man, but intended to leave him such as were the beasts of the field, in ignorance of the difference between good and evil, wherefore He forbade him to eat of the fruit of the Tree of Knowledge. To make sure of man's obedience, God deceived him, telling him that, if he ate of the fruit, he should forthwith die. But man, with the assistance of Wisdom (the Serpent), did learn to know the difference between good and evil, yet did not die. God was alarmed at that, and shut him off from access to the Tree of Life. This fear of God lest man should taste of this fruit also, leads us to infer, in accordance with the drift of the story, that man will some time find his way to this tree, as he did to the other. Good

ли. Богъ, по отношенію къ человѣку въ этой исторіи, есть тотъ же Богъ, какъ и Зевесъ по отношенію къ Прометею. Прометей похищаетъ огонь, Адамъ познание добра и зла" („Крит. догм. богословія" стр. 132). Въ головѣ читателя промелькнула мысль о кощунствѣ самого автора, но онъ съ ужасомъ за себя, за свое невѣжество отогналъ ее. Если, впрочемъ, читателю напомнить, что злое божество не стало бы заботиться о проклятомъ человѣкѣ, снабждать его кожаными одеждами, требовать добродѣтельной жизни, предостерегать Каина отъ грѣха, и затѣмъ наказывать его, то, надѣмся, даже искренній почитатель Толстого согласится, что его истолкованіе паденія больше говоритъ о смѣлости и торопливости, чѣмъ о глубокомыслии.

О томъ же говорятъ его нападки на ученіе нашего богословія о непостижимости Божества.

Въ богословіи нашемъ есть отдѣлы, не вполне удовлетворительно излагающіе свои предметы: это именно тѣ отдѣлы, въ которыхъ наиболѣе ясно сказалась зависимость отъ западной схоластики, а не отъ ученія святоотеческаго. Но разсужденіе о непостижимости вовсе не принадлежитъ къ такого рода отдѣламъ. Совершенно ясно говорится объ этомъ предметѣ, что Богъ непостижимъ по существу, т. е. мы не можемъ исчерпать своимъ разумомъ всю внутреннюю жизнь Божества, — но Онъ постижимъ по Своимъ свойствамъ, постижимъ въ тѣхъ проявленіяхъ Своихъ, которыя даютъ намъ возможность со всею увѣренностью утверждать въ Богѣ присутствіе тѣхъ началъ и свойствъ, въ силу которыхъ мы можемъ считать Его нашимъ Отцомъ и Судіей. Правда, богословіе наше не рѣшается утверждать, что свойства эти, какъ напр., благость, праведность, неизмѣняемость, мудрость, съ такою же точностью опредѣляютъ жизнь Божества, съ какою они мыслятся нами въ ихъ отношеніи къ

or bad, this is how the story is written down in the Bible. God as He appears in His relation to man in this story, is the same God as Zeus in his relation to men and Prometheus. Prometheus steals the fire, Adam the knowledge of good and evil." („Criticism," p. 132). The reader catches a glimpse of the author's sacrilegious meaning, but repudiates it, horrified, for himself. If, moreover, he is reminded that a malevolent deity would hardly take thought for the needs of man — accursed man — or supply him with garments of skins, demand that he lead a virtuous life, or warn Cain against sin and punish him when he transgresses, we venture to hope that even a sincere admirer of Tolstoy will admit that his interpretation of the fall shows more boldness and rashness than depth of thought.

The same may be said of his attacks against the teaching of our theology about the Godhead's being beyond human comprehension.

There are in our theology certain sections which do not give a satisfactory exposition of their respective subjects: they are precisely those sections which show most clearly the influence of Western scholasticism rather than the doctrine of the Fathers. But this particular discussion does not by any means come under that head. It is stated with perfect clearness that God is unconceivable in essence *i. e.* that we cannot, with our reason, exhaust the whole of the Godhead's inner being, — but that God is conceivable in His qualities, in those of His manifestations which enable us to assert with certainty the presence in Him of certain principles and qualities, on the strength of which we are justified in considering Him as our Father and Judge. True, our theology does not venture to assert that these qualities, — such for instance as goodness, righteousness, immutability, wisdom, — determine the being of the Deity with the

жизни того или иного человѣка. Ученіе наше совершенно справедливо говорить, что жизнь Божія чужда той дробности и разнокачественности, которая характеризуетъ нашу жизнь, но оно не возбраняетъ намъ говорить объ этихъ разнообразныхъ свойствахъ Божіихъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы признаемъ присутствіе всѣхъ семи разнообразныхъ цвѣтовъ радуги въ бѣломъ лучѣ чистаго свѣта. Если лучъ этотъ воспринимается нашимъ взоромъ чрезъ кривое призматическое стекло, то мы находимъ въ немъ семь разнообразныхъ цвѣтовъ. Мы знаемъ, что не будь этого стекла, то мы увидали бы одинъ бѣлый лучъ, но знаемъ и то, что семь цвѣтовъ не чужды ему, а въ немъ имѣются. То же и о свойствахъ Божіихъ. Будь мы свободны отъ ограничительныхъ антропоморфическихъ формъ познанія, научись мы взирать на Бога не зеркаломъ и въ гаданіи, а лицомъ къ лицу, мы бы воспринимали всѣ эти разнообразныя качества его жизни въ одномъ общемъ понятіи совершенства; но мы знаемъ, что этому понятію не чужда была-бы мудрость, благость, праведность, любовь, неизмѣняемость: онѣ содержались бы въ немъ въ одномъ неразрывномъ единствѣ, въ чистой гармоніи.

Такъ учатъ отцы Церкви и современное богословіе о познаваемости и о непостижимости Божіей; кажется, — очень просто и опредѣленно. Современный, чисто рационалистическій спиритуализмъ вовеce независимо отъ всякаго преданія разсуждаетъ объ этихъ предметахъ совершенно такъ же. Л. Н. Толстому претитъ спиритуализмъ: ему надобно пантеистическое опредѣленіе Божества. Но такое опредѣленіе содержитъ въ себѣ неразрѣшимое противорѣчіе, что признано всей наукой, и потому поневолѣ пантеистамъ приходится закрикивать всѣ наши недоумѣнія словами: *ignoramus et ignorabimus*, т. е. учени-

same precision with which they present themselves to our thoughts in their relations to the life of this or that human being. Our theology teaches with perfect justice that the being of God is free from the fragmentariness and the variety which characterize our own life; but it does not forbid us to speak of these various qualities of God in the same sense in which we recognize the presence of the seven different colors of the rainbow in the white ray of pure light. If this ray is absorbed by our eye through a prismatic glass, we see it break up again into the original seven colors. We know that, but for that glass, we should see only a white ray, but we also know that the seven colors are not foreign to it, but contained in it. The same with the qualities of God. Were we free from the limitations imposed upon us by the anthropomorphic forms of our knowledge, — could we gaze on God not as in a mirror or through speculation, but face to face, we should receive the impression of all these various qualities of His being in one common conception of perfection, knowing all the time, however, that wisdom, goodness, righteousness, love, immutability, were not foreign to this conception, but contained therein, in a state of indivisible unity, of purest harmony.

This is what both the Fathers of the Church and modern theology teach concerning what we can and what we cannot conceive of God; very plain and definite, it would seem. Modern, purely rationalistic spiritualism, quite independently from any tradition, discusses the subject on exactly the same lines. But Tolstoy is no friend of spiritualism; the pantheistic definition of the Godhead is the only one he will admit. But that definition contains an irreconcilable contradiction, recognized by science; therefore nothing is left to the Pantheists but to cry down all our doubts by persistently shouting in our ears „*ignoramus et ignorabimus*” — we neither

емъ о совершенной непознаваемости Божества. Конечно, мудрено бы и говорить о познаниі ихъ Божества и Абсолютнаго бытія, которое и неизмѣнимо и развивается вмѣстѣ съ жизнью космоса, и безлично, бессознательно, и въ то-же время представляет собою само сознаніе космоса, — которое не существуетъ внѣ міра, внѣ мировой жизни, но въ то-же время не есть этотъ самый міръ, и прочіе безумные глаголы. За то, если назвать Божество совершенно непознаваемымъ, то, конечно, о немъ можно говорить всякую чушь: поэтому то и нужно пантестамъ, говорящимъ о Богѣ разныя несообразности, сохранить мысль о Его безусловной непознаваемости. Какъ же сохраняетъ эту мысль нашъ критикъ Догматическаго Богословія? Очень просто: онъ приводитъ выдержки изъ послѣдняго, пропуская связывающія поясненія, и кричить: видите, какія противорѣчія? какія кощунства! какая безмыслица! А мы увидимъ вовсе не то, увидимъ совершенно опредѣленное изложеніе только что приведеннаго ученія о Богѣ познаваемомъ, но не вполне постижимомъ даже при помощи тѣхъ откровеній, которыя Онъ самъ сообщилъ намъ, и еще менѣе познаваемомъ при помощи одного только естественнаго разума. Вотъ выписка изъ нашей догматики у Толстого: „Божество неизреченно и непостижимо. Ибо никто не знаетъ Отца, токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ (Мѡ. 11, 20). Такъ же и Духъ Святыи вѣдаетъ Божіе, подобно какъ духъ человѣческой знаетъ то, что человѣкъ (Кор. 21 11). Кроме же перваго и блаженнаго существа никто никогда не позналъ Бога, развѣ кому открылъ самъ Богъ, — никто не только изъ человѣковъ, но даже изъ премірныхъ силъ, изъ Херувимовъ и Серафимовъ. Впрочемъ, Богъ не оставилъ насъ въ совершенномъ о Немъ невѣдѣніи. Ибо вѣдѣніе о бытіи Божіемъ самъ Богъ насадилъ въ природѣ каждаго. И сама тварь, ея храненіе и управ-

know nor ever can know anything about the essence of the Godhead. And truly it would be no easy thing to comprehend their Godhead or Absolute Entity, — immutable, yet developing along with the world, — impersonal, unconscious, yet representing the very consciousness of the Cosmos, — not existing outside of the world and its life, yet being that world itself — and all the rest of their insensate vagaries. But there is this advantage, that once you premise the impossibility of knowing anything at all about the Deity, you can talk any amount of nonsense about it; that is just what suits the Pantheists. How then does our critic of Dogmatic Theology deal with this idea? Nothing can be simpler: he quotes extracts, omitting the connecting explanations, destroying the context, and cries out: „See what contradictions! what blasphemy! What absurdity!” But we see something very different: we see a perfectly defined exposition of the above quoted doctrine of a God Who is to be known, but not fully to be conceived even by the help of the revelations He Himself has made to us, and still less by the help of mere natural, unassisted reason. Here is an extract from our dogmatic teaching, as given and commented on by Tolstoy: — „The Godhead is ineffable and inconceivable. For no man knoweth the Father but the Son; neither knoweth and man the Son but the Father (Matth. 11, 27). Thus also the Spirit of God knoweth the things of God, similarly as the human spirit knoweth the things of a man (I Corinth 2, 11). And no man hath ever known anything of God but His primeval and blessed essence, except it be that God Himself revealed Himself to some man — and not only no man, but none of the supernal Powers, the Cherubim and Seraphim. Nevertheless, God has not left us in total ignorance of Him. For He Himself implanted the knowledge in Himself of every man's nature. And all creatures, the government

леніе возвѣщаютъ о величіи Божества (Прем. 13, 5). Сверхъ того, сначала чрезъ законъ и пророковъ, потомъ чрезъ единороднаго Сына Своего Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Богъ сообщилъ намъ познаніе о Себѣ, поколику вмѣстить можемъ" (стр. 73). Въ этомъ заключеніи, выражающемъ мысль всего, рѣзко бросается въ глаза внутреннее противорѣчіе. Въ 1-й части сказано, что Бога никто не можетъ постигать, никто не знаетъ путей его, цѣлей его, и тутъ же во 2-й части сказано: впрочемъ, Богъ не оставилъ насъ въ невѣдѣніи, а чрезъ пророковъ, Сына, апостоловъ далъ намъ знать о себѣ, поколику вмѣстить можемъ. Да вѣдь мы сказали, что не постигаемъ Бога, а тутъ вдругъ утверждается, что мы знаемъ, что онъ не хотѣлъ оставить насъ въ невѣдѣніи, знаемъ средства, которыя онъ употребилъ для достиженія своей цѣли, знаемъ именно тѣхъ настоящихъ пророковъ и настоящаго Сына и настоящихъ апостоловъ, которыхъ онъ послалъ научить насъ." („Крит. догм. богословія“ стр. 22).

Для чего авторъ настаиваетъ на несуществующемъ въ богословіи противорѣчій? Для того, чтобы отстоять свое, весьма сомнительное, представленіе о Богѣ въ качествѣ аксіоматическаго. „Когда мнѣ говорятъ про Бога, пишетъ Толстой, его существо, свойства, лица; я уже не понимаю Бога, не вѣрю въ Бога. — То-же самое. когда мнѣ говорятъ про мою душу, ея свойства: я уже ничего не понимаю и не вѣрю въ эту душу. И съ какой бы стороны я ни пришелъ къ Богу, будетъ тоже самое: начало моей мысли, моего разума, — Богъ; начало моей любви — Онъ же; — начало вселенности — Онъ же. — Но когда мнѣ скажутъ: Богъ имѣетъ 14 свойствъ, умъ и волю, лица, или Богъ добръ и справедливъ, или Богъ сотворилъ міръ въ 6 дней, я уже не вѣрю въ Бога“ („Критика догм. Бого-слоаія“ стр. 122).

and preservation thereof, proclaim the greatness of God (Wisdom of Solomon, 13 5). Over and above this, God hath imparted to us a knowledge of Himself, as much as we can hold, first through the Law and the prophets, then through His only-begotten Son our Savior, Jesus Christ' (p. 73). In this conclusion, which sums up the meaning of all that precedes, we are struck by an internal contradiction. In the first part it is said that no man may conceive God, and immediately after, in the second part, we are told that God nevertheless did not leave us in ignorance, but imparted to us knowledge of Himself, through the Prophets, through His Son, through the Apostles — as much as we can hold. It was settled just now that we cannot conceive God, and now follows the assertion that we do know Him; that He would not leave us in ignorance, that we know the means He used to compass His ends, that we know those very Prophets, that very Son, those Apostles, whom He sent to teach us," („Crticism," p. 22).

Why does the author insist so on a contradiction which does not exist in the teachings of theology? In order to defend his own very doubtful conception of God and raise it to the dignity of an axiom. „When you talk to me of God," he writes, „of His essence, qualities, persons, I cease to comprehend God, to believe in Him. Just so when you talk to me of my soul. And from whatever side I approached God, it would be the same: the beginning of my thought, of my mind — is God; of my love — still God; of the material world — God again. But when you say to me 'God has fourteen qualities' or 'God created the world in six days', then I no longer believe in God." (p. 122).

While defending his position of the absolute inconceivableness of God, our critic does not allow the inconceivableness of church dogmas to be discussed: what is ab-

Отстаивая полную непостижимость божества, критикъ нашъ отнюдь не позволяетъ говорить о непостижимости церковныхъ догматовъ: что вполнѣ непостижимо, того и нѣтъ, говоритъ онъ въ надеждѣ на то, что читатель успѣлъ забыть его разсужденія о непостижимости Божіей. „Отъ этого то я и жажду, читаемъ мы у Толстого, относительно догмата Пресв. Троицы: хоть не разъясненія, а такого выраженія, которое было-бы постижимо. Если онъ вполнѣ непостижимъ, то его нѣтъ“ („Критика догм. богословія“ стр. 77). Впрочемъ, это противорѣчіе не единственное. Злой случай выдалъ его (автора) еще въ одномъ его философскомъ тезисѣ. Какъ на грѣхъ въ нашей академической библиотекѣ брошюрка его „Критики“ переплетена въ одну книжку вмѣстѣ съ его трактатомъ „Понятіе о Богѣ нѣсколькихъ лицъ, „одинаково понимающихъ ученіе Христа,“ изданномъ за два года до его „Критики.“ Въ этомъ небольшомъ трактатѣ, хотя и выдерживается чисто пантеистическое понятіе о Богѣ, но познаніе Его вовсе не ограничивается идею причинности, какъ въ „Критикѣ.“ Здѣсь Богъ познается, какъ цѣль нравственной дѣятельности человѣка, какъ условіе возникновенія въ немъ святыхъ чувствъ, какъ условіе сознательной жизни. „Богъ, читаемъ мы въ помянутомъ трактатѣ, для меня это то, къ чему я стремлюсь, то, въ стремленіи къ чему и состоитъ моя жизнь, и Который поэтому то и е с т ь для меня; но есть непремѣнно такой, что я Его понять и назвать не могу. Если бы я Его понималъ, то я дошелъ бы до Него, и стремиться бы некуда было“ (стр. 1). „Исполняя волю Высшаго, я осуществляю въ себѣ Бога, то, что Онъ есть. Видѣть же Его, т. е. опредѣлить вполнѣ и ясно постичь, я не могу. Онъ для меня Отецъ того, что я въ себѣ называю высшимъ. Значить, Ему нужно, чтобы жизнь моя была осуществленіемъ высшаго во плоти, того, что Онъ рождаетъ

solutely inconceivable, has no existence, he says – in the hope that the reader may have had time to forget what he has said of the inconceivableness of God.— „That,“ we read where Tolstoy treats of the dogma of the Holy Trinity, „is why I long to hear, if not an exposition, at least some expressing which I may find intelligible. If He is absolutely inconceivable, then He had no existence.“ (p. 77). Nor is this contradiction the only one. Chance has betrayed the author in another of his philosophical theses. As it happens the copy of his „Criticism“ which is in our library, being a thin pamphlet, is bound together with his treatise entitled „The Conception about God of Certain Persons who have the same Conception of the teaching of Christ” – a treatise which was published two years earlier than his „Criticism.” In this brief essay, the purely pantheistic conception of God is indeed upheld, but the knowledge of Him is by no means limited by the idea of causality, as in the „Criticism.” Here God is apprehended as the aim of man’s moral efforts, as the condition of the rise within him of holy feelings, the condition of conscious life: – „God,“ we read in this treatise,“ is to me that towards which I tend, and in the effort to reach which consists my life, – that which for that very reason, *exists* in my consciousness, – but exists so that I can conceive it and give it a name. Had I conceived Him already, I should have nothing left to strive for, and there would be an end of life.” (p. 1). „In fulfilling the will of the Almighty, I realize God in myself, realize that He exists. But see Him, *i. e.* fully and clearly define him, I cannot. He is to me the Father of what I feel to me highest in me. What He desires, therefore, is that my life should be a realization of what is highest in the flesh, of that which He begets in me” (p. 5). „An accurate definition of the word ‘God’ generally speaking is hard to make, and still harder

во мнѣ“ (стр. 5). — „Точнаго опредѣленія слова Б о г ъ, вообще говоря, нельзя дать, а еще труднѣе передать. Самое вѣрное будетъ: Б о г ъ есть Б о г ъ, такъ какъ оно есть самоопредѣляющее. Приближенныя же понятія зависятъ отъ того, съ какой стороны приближаться къ Нему; ихъ безчисленное количество, подобно тому, какъ безчисленное количество радиусовъ отъ одного и того же центра, или количество путей къ одной и той же вершинѣ горы. И всѣ эти радиусы или пути субъективны“ (стр. 6). — „Это что-то живое, которое человѣкъ ощущаетъ въ себѣ, это живое даетъ ему жизнь, радость жизни и есть „Сынъ Божій“ въ человѣкѣ. И работа человѣка возвышаетъ этого Сына Божія, жить Имъ, съ Нимъ соединиться. Материалъ для этой работы — это та самая родная среда, въ которой человѣкъ живетъ, включая и его собственное тѣло“ (стр. 7). Наконецъ, авторъ, такъ фанатически отицавший всякую опредѣляемость Божества въ своей „Критикѣ“, теперь вполне допускаетъ ее, какъ и наши догматиеты, не вполне точной. За что же онъ бранить богослововъ, если онъ дѣлаетъ то же что и они? Или *quod licet Jovi, non licet bovi*?

И вотъ такими то грубыми кадетскими придирками наполнена вся книжка его „Критики.“ Авторъ напр., сердится, зачѣмъ богословіе приводитъ различныя лжеученія при изложеніи каждаго догмата: но вѣдь оно имѣетъ цѣлью показать, что слова Писанія, на которыя оно опирается, должно толковать именно въ православномъ, а не въ арианскомъ, не въ монофизитскомъ смыслѣ, который тоже выдаетъ себя за библейскій: богословіе не есть система религіозной философіи, а прежде всего истолкованіе Библии.

to express in words. The nearest approach might be simply: „*God is God,*“ as it is self-defining. As to accessory ideas, they depend on the side from which we approach Him; they are innumerable, as are the radii [which start from one centre, as the roads which „lead to one mountain summit. All these radii and roads are subjective“ (p. 6). — „That something living which a man feels within himself, is what gives him life, and the joy of living is the „Son of God“ that abideth in man. And man’s labor exalts this Son of God, makes us live in Him, become one with Him. The material for this labor is the natural environment in the midst of which man lives, including his own body“ (p. 7). And lastly the author, who so fanatically denies in the „Criticism“ all possibility of defining the Godhead, here admit it unconditionally, with the reservation, *which our dogmatists also make*, that the definition is not sufficiently exact. Why then does he abuse the theologians for doing the very thing which he does likewise? Or is it that *quod licet Jovi not licet bovi* — that what is right and proper for him does not become meaner minds?

And with this sort of crude, schoolboy faultfinding the „Criticism“ positively teems. Thus, for instance, the author grumbles because the Course of Theology, after expounding the dogmas, brings the false teaching opposed to each. But the object of theology is to show that the Scripture texts upon it which is founded, should be interpreted in the Orthodox, not in the Arian, or Monophysite spirit, although the latter also claim the support of the Bible. For theology is not a system of religious philosophy, but first and foremost a commentary on the Bible.

SPIRITUAL LIFE.

From the Essays of C. P. Pobiedonostsef,

Published in Moscow under the title of

MOSCOVSKOY SBORNIK „MOSCOW COLLECTION.”

Old institutions, old traditions, old customs, — all these are valuable things. The people holds them dear, as an ancestral Ark of the Covenant. But history too often shows us, and we can see for ourselves at the present day, that those who govern the people do not so hold them, looking on them as old rubbish, to be got rid of as soon as possible. They are scoffed at mercilessly, hurriedly re-cast into new moulds, and it is expected that the new forms will be immediately animated with a new spirit. But this expectation is rarely fulfilled. An old institution is precious, not to be replaced just because it is not invented, but evolved out of life, out of the past, of history, because it is consecrated in the people's eyes by the authority which history, — and history alone — imparts. Nothing can take the place of that authority, because its roots are in that part of a people's being where moral bonds are most firmly tied and most deeply fixed in the *unconscious* part of their being. They are mistaken who fancy that for such authority may be substituted the *conscious* idea embodied in a new institution, to be grafted on to the national sphere of thought: only individuals are capable of appropriating such an idea by the force of intellect, and of finding in it a source of faith and inspiration. Such consciousness is unattainable by the masses; when an attempt is made to force it on them, it breaks up into distorted fragments, assumes in the popular mind altogether wrong and fantastic shapes. Masses assimilate an idea only through spontaneous sentiment, which is bred and fortified only by the historical process of transmission from race to race, from generation to generation. It is possible to destroy such traditional ideas, but it is not possible to create them at will.

In the hidden depths of an old institution there often lies an idea, profoundly true, proceeding directly from the very foundations of the national spirit, and though it may be difficult at times to distinguish and grasp this idea from among the many extraneous growths that conceal it, the various wrappings and forms which overlay it, having lost their original meaning in this new world of ours, yet the people keep hold of it with unerring instinct, and therefore hold on tightly to those institutions which still preserve the forms familiar to them. They stand up for them, with all the aftergrowths, uncouth and absurd as these sometimes appear, because they instinctively defend the grain of truth at the core against attacks from the outside. This grain is most precious, because in it the fundamental needs of the national spirit are expressed, the truth hidden in its depth is reflected. What matters it that the forms in which a given law is laid down are crude? a crude form is the outcome of crude manners, crude customs, of a certain external poverty — it is an accident, a fleeting thing. As soon as manners improve, the form will become spiritualized, ennobled. Let us purify the inside, let us lift up the popular spirit, let us bring out the idea into the light and

the people's consciousness — then the crude form will fall to pieces of itself and make room for a new, more perfect one; the outside will of itself become pure and simple.

But the would-be reformers won't hear of all this, when they blaze up in fierce indignation against the crude forms and the abuses of ancient institutions. Looking only on the ceremonial and formalistic side, they forget the substance, and are ready to shatter the whole thing, seeing in it nothing but crudeness and superstition. They themselves, they feel, have outgrown the institution and can do without it; but they forget the millions, who, at the stage of spiritual development they have reached, can derive benefit from it only through this crude ceremonial form. Break the mould before the people's eyes, and the people, who know no other, will lose, the institution along with the ceremonial part, will lose perhaps forever, the ability of regaining the idea laid into a new form. Were it not better to begin the transformation from within, to first enlighten the people's minds, deepen ideas in them as you would the bed of a river, purify and enrich their spiritual life? Then the principle of our institutions would be safe, no violence would be done to the popular mind, and the crude form would of itself re-cast itself in a new mould.

A great thing, says Carlyle, is that which exists, which is real, — that which has emerged out of the bottomless abysses of theory and possibilities, has taken form and stands in our midst as a definite, indisputable fact, on which men live and act, have lived and acted. It is not for nothing that men hold on to it so fast while it is still standing, let go of it so reluctantly when it crumbles away and leaves us. Beware then, bethink thee, enthusiastic advocate of change and reforms! Have you thought of what custom means in human life, how wonderfully all our knowledge, all our practice, are suspended over the bottomless abyss of the unknown, the undone, — and how all our being is as a bottomless abyss, bridged by custom, a thin layer of earth, the work of ages?

This bridge of earth — a system of customs, well-defined paths for faith and for action — if the were not, society would not be. With it, it stands; well or ill — it exists. In these customs is the real code of laws, the real constitution of society; the only, if unwritten, code, which it is in no way possible not to acknowledge, not to obey. That which we call a written code, a constitution, a form of government — is all this not a miniature image, an extract of the same unwritten code? Yes, such should be the written law, and such it always strives to be, but never is; and in this contradiction is the beginning of endless strife.

But if you feel the presence of wrong in a custom, and this wrong oppresses you, shall it be let alone? shall it not be removed? Aye, make no peace with wrong, destroy wrong; but take heed in what spirit you do it: take heed that it be not the spirit of hatred and malice, nor the violence of egotism and self-assertion; destroy wrong in purity of heart, with holy zeal for truth, with tenderness, with compassion. Take heed whether in destroying one wrong, you do not substitute for it another wrong, another untruth, coming out of your own self, and from which more wrongs, more untruths may be born. If so, the last will be worse than the first.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Уналашкинскаго Вознесенскаго Прихода.

Священника Александра Кедровскаго.

Островъ Уналашка.

Уналашка, (по алеутски «нагунъ аляхехихъ» — значить «большой островъ подобный по своей обширности полуострову Аляскѣ,» «Другая Аляска»), есть одинъ изъ наибольшихъ острововъ (длина 90 верстъ, ширина 30) Алеутскаго архипелага, лежащаго на рубежѣ Берингова моря и Великаго Океана и входящаго въ составъ территоріи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — Аляски.

О. Уналашка очень гористый, — есть на немъ одна «сойка» Макушинская (5,474 фута высоты) постоянно дымящаяся, — нерѣдко бываетъ довольно чувствительное сотрясеніе острова, что свидѣтельствуетъ о вулканическомъ его происхожденіи.

Климатъ этого острова умѣренный: ни тропической жары, ни сѣверныхъ морозовъ нѣтъ, состояніе погоды осенне-лѣтнее, за исключеніемъ одного или двухъ мѣсяцевъ, Марта и Апрѣля, (впрочемъ не ежегодно: зависитъ отъ сѣверныхъ льдовъ, которые иногда заноситъ до Уналашки,) когда атмосфера сильно, по мѣстному, разрѣжается и холодъ достигаетъ градусовъ 20 по Реомюру; — дожди частые, — рѣдко крупные, — вѣтра сильнѣйшіе, сокрушающіе крѣпкія зданія, — снѣгъ (на высокихъ горахъ никогда почти не таетъ,) выпадаетъ не часто и скоро таетъ; въ лѣтнее время бываютъ густые туманы; солнце зачастую освѣщая обогрѣваетъ о. Уналашку.

Почву Алеутскаго архипелага нужно отнести къ неплодотворной: попытки туземцевъ имѣть домо-рощенные овощи, при старательномъ и заботливомъ уходѣ, даютъ малый успѣхъ; родится тощая и мелкая картофель, редиска, — одна рѣпа родится хорошо: и крупная и вкусная.

Всѣ острова покрыты одной только травой — высокой и сочной, весьма питательной для травоядныхъ домашнихъ животныхъ. Были попытки развести лѣсъ на о. Уналашкѣ, но почва не прививаетъ къ себѣ таковой (приснопамятный дѣятель на пользу православія здѣсь въ послѣдствіи высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій, въ мирѣ о. Іоаннъ Веніаминовъ посадилъ елокъ пять на одномъ маленькомъ островкѣ вблизи селенія Иллилюкъ, но ростъ ихъ незавиденъ, хотя и не вянутъ; приплода нѣтъ никакого. Года три тому назадъ привезены съ полуострова Аляски олени (5) для распложенія таковыхъ на о. Уналашкѣ, но до сихъ поръ приплода нѣтъ).

Отъ о. Ситхи, гдѣ проживаетъ аляскинскій Губернаторъ, и гдѣ сосредоточивается главное управленіе территоріи Аляски, о. Уналашка отстоитъ на 1.200 м., сообщеніе на почтовомъ пароходѣ, — разъ въ мѣсяць, — лѣтній сезонъ котораго открывается только съ Апрѣля и продолжается по Октябрь мѣсяць.

Уналашкинскій приходъ. Границы его.

Селеніе Иллилюкъ.

Границами Уналашкинскаго Вознесенскаго прихода служатъ приходы: Бѣльковскій — съ сѣверо-восточной стороны, Петро-Павловскій, на о. св. Павла и св. Георгіевскій на островѣ св. Георгія — съ сѣверо-западной. Съ юго западной стороны находится о. Мѣдный, принадлежащій Русскому государству; въ остальномъ границами прихода Уналашкинскаго является Великій Океанъ и Берингово море.

Уналашкинскій приходъ входитъ въ составъ Алеутской Епархіи. Отъ С.-Франциско, штата Калифорніи, — гдѣ находится кафедра Епископа, и Аляскинскаго Духовнаго Правленія, разстояніе до Уналашкинскаго прихода равно 2200 мил.; сообщеніе, преимущественно лѣтнее только, бываетъ или чрезъ о. Ситху на почтовомъ пароходѣ, или прямо на пароходахъ А. Т. Ко. и другихъ случайныхъ, которые часто заходятъ на

о. Уналашку, какъ центральное и удобное для стоянки мѣсто въ Сѣверной Аляскѣ.

Уналашкинскій приходъ составляютъ десять селеній, въ коихъ 970 душъ православныхъ. —

Въ селеніи Иллилюкъ находится приходскій храмъ во славу Вознесенія Господня; во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ есть часовни.

Селеніе Иллилюкъ расположено по берегу морской бухты, врѣзавшейся въ о. Уналашку съ сѣверной стороны. Бухта сія извѣстна подъ именемъ „Иллилюкской“; слово «иллилюкъ» алеутское, по русски оно означаетъ мѣсто «полукруглое»: такъ называется бухта и селеніе потому, что бухта съ сѣверо-восточной стороны, и берегъ селенія съ западной — имѣютъ видъ полукруга. Длина бухты 4 мили, а широта $1\frac{1}{4}$ мили. Полоса земли, занимаемая селеніемъ Иллилюкъ, имѣетъ видъ и родъ географической «косы», границами коей съ сѣверной и западной сторонъ служитъ морская бухта, а съ южной рѣчка Иллилюкъ. Рѣчка Иллилюкъ беретъ свое начало изъ озера Авилугъ (по русски значитъ «большое озеро»); сіе озеро находится за $\frac{1}{2}$ мили отъ селенія къ востоку. Вслѣдъ за озеромъ съ восточной стороны и за рѣчкой съ южной стороны и вообще, можно сказать, со всѣхъ сторонъ селенія Иллилюкъ, кромѣ отчасти сѣверной, которая даетъ выходъ ($1\frac{1}{4}$ м. ширины) изъ бухты въ Берингово море, лежатъ высокія, съ глубокими ущельями, горы острова Уналашки.

Макушинская сойка въ миляхъ 20 отъ селенія Иллилюкъ. Такимъ образомъ селеніе Иллилюкъ мѣстится какъ бы расположеннымъ въ глубокой, среди горъ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, долину, которая съ сѣверной стороны возвышается надъ уровнемъ моря не болѣе какъ на футовъ 5-10 (во время сильныхъ штормовъ морскихъ вода едва не затопляетъ селеніе), а съ южной, надъ уровнемъ рѣчки — футовъ на 15. Съ теченіемъ времени селеніе Иллилюкъ будетъ поставлено въ безвыходное положеніе: съ одной стороны грозитъ ему море, а съ другой рѣчка;

ежегодно и море и рѣчка подмачиваютъ и убавляютъ и безъ того не широкую полосу земли, занимаемую симъ селеніемъ: длина косы Иллилюкской до вышеупомянутаго озера Авилугъ 2 мили, ширина же ея различна: пята косы (длина ея отъ озера $1\frac{1}{2}$ миль) имѣетъ ширину въ $\frac{1}{4}$ м., а конецъ косы (длина его $\frac{1}{2}$ м.) отъ 250 футовъ до 130, даже до 110 фут.

Когда селеніе Иллилюкъ возникло, достоверно неизвѣстно, но несомнѣнно то, что оно существуетъ очень давно; съ половины XVIII вѣка сіе селеніе исторически для православной церкви является извѣстнымъ. Такъ, архивные при церкви документы свидѣтельствуютъ, что въ 1759 г. нѣкій мореходъ изъ Вологодской губерніи, Русскаго государства, Сольвычегодскаго посада Стефанъ Глотовъ, прибывшій въ Аляску на ботѣ „Іуліанъ“, для торговыхъ цѣлей отъ Московскаго купца Никифорова, возымѣлъ благое намѣреніе просвѣтитъ свѣтомъ Христовой вѣры алеутовъ на о. Умнакъ и въ селеніи Иллилюкъ, на о. Уналашкѣ; въ 1792 году заходилъ въ селеніе Иллилюкъ, на о. Унал., на кораблѣ „Слава Россіи“ съ экспедиціей, Якутскій священникъ о. Василій Сивцовъ, который сподобилъ св. крещенія въ семь селеній 92 души изъ алеутовъ. Такимъ образомъ — первоначальные коренные жители селенія Иллилюкъ были алеуты; со времени же открытія алеутскихъ острововъ русскими, селеніе Иллилюкъ сдѣлалось главнымъ среди алеутскихъ острововъ мѣстомъ жительства русскихъ (здѣсь была главная контора Американско-Россійской торговой Ко.), а по передачѣ Аляски съ архипелагомъ алеутскимъ Русскимъ Правительствомъ Правительству С. А. С. Штатовъ (въ 1868 году), — къ жителямъ селенія Иллилюкъ, алеутамъ и креоламъ (отъ русскихъ и туземцевъ) присоединились американцы и водворилась здѣсь Аляскинская Американская Торговая Ко., которая и до сихъ поръ одна главнымъ образомъ эксплуатируетъ Аляску съ прилегающими къ ней островами. Впрочемъ, есть, въ настоящее время вблизи селенія Иллилюкъ (за $1\frac{1}{2}$ м.) въ Голанд-

ской бухтѣ, другая торговая Ко., извѣстная подъ именемъ „Сѣверной,“ но эта компанія никакихъ почти торговыхъ операцій на о. Уналашкѣ и другихъ алеутскихъ островахъ, кромѣ Прибыловыхъ оо. св. Павла и Георгія, не имѣетъ. Голландская бухта, въ коей сія Ко. поселилась, имѣетъ для нея значеніе остановочнаго пункта на пути къ Прибыловымъ островамъ, не всегда доступнымъ по причинѣ сѣверныхъ льдовъ и сильныхъ штормовъ.

Главное занятіе коренныхъ жителей селенія Иллиюкъ въ лѣтнее время — промыселъ морскихъ бобровъ, преимущественно, около острова Саннаха, въ Беринговомъ морѣ около береговъ Аляски — до о. Кадьяка, а въ зимнее время промыселъ пушпаго звѣря на алеутскихъ островахъ, лисицы трехъ сортовъ: чернобурой, сиводушки и красноватой. Средствами къ жизни и служить промыселъ, который, нужно замѣтить, съ каждымъ годомъ значительно уменьшается, — по за то цѣна его увеличивается: — морской боберъ доходитъ въ стоимости своей долларовъ до 300, даже свыше, чернобурья лисицы долл. 20, сиводушки 5-10, красноватая долл. до 2. Но самымъ надежнымъ, вѣрнымъ и наилучшимъ (по привычкѣ) средствомъ пропитанія является для коренныхъ жителей рыба, которая водится здѣсь въ разныхъ сортахъ, въ большомъ изобиліи; ловлѣ рыбы въ селеніи Иллиюкъ, между прочимъ, способствуетъ рѣчка Иллиюкъ и озеро Анигугъ, куда рыба въ извѣстные сроки заходитъ во множествѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Юбилей королевы англійской

— и —

наши братья уніаты!

Кто знаетъ либеральныя институціи великой и славной Республики «Соединенныхъ Штатовъ» и знаетъ ихъ исторію, никогда не придетъ на тую мысль, что граждане той Республики гравитуютъ или желаютъ опять быть

подданными короны англійской! Но что видимъ? Королева Викторія какъ разъ славить юбилей 60 лѣтняго своего царствованія и натурально все вѣщеносцы Европы и народы поздравляютъ ее. — Но поздравляетъ королеву и великій и свободный американскій народъ, — притомъ даже и въ церквахъ молится за Викторію! Все англо-епископальныя церкви наполнены, и та самая молитва, предписанная первенствующимъ епископомъ американско-епископальной церкви, Потеромъ, произносится, и никому изъ американцевъ не попадетъ въ умъ обвиняти нашихъ епископальныхъ согражданъ въ измѣнѣ, и hochverrath-ѣ!.. Все знаютъ, что хотя они отдѣльную державу составляютъ, но народность, вѣра и церковь ихъ общая, та самая!..

Умеръ царь Миротворецъ Александръ III: цѣлый свѣтъ участвовалъ во горѣ русскаго народа, сожалеѣли и плакали особенно славянскіе народы! только наши американскіе уніаты умышленно игнорировали это событіе; у нихъ не было молитвы за упокой праведной души великаго Миротворца!.. Не стыдно ли то?..

Богомъ вѣнчанъ былъ юный монархъ матушки Россіи Николай II; весь цивилизованный міръ ликоваѣлъ, радовался и поздравляѣлъ юнаго монарха. Въ свободной Америкѣ даже въ инославныхъ церквахъ говорили объ этомъ славномъ и величественномъ событіи, — только наши уніаты были нѣмы, — они славили милленарскій гумбугъ своихъ угнетателей, или ядовитыя слюны источали на помазанника Божія, русскаго Императора! по поводу несчастья на Ходынскомъ полѣ А вѣдь то кровь наша отъ крови нашей, плоть наша отъ плоти нашей! Горе и радость великаго русскаго народа — наше горе, наша радость!

Нѣтъ! для нихъ нѣтъ, они на курганахъ праотцовъ своихъ ликують, восклицаютъ тѣмъ, которые у нихъ вѣру, отечество, народность похитили!

Не соромъ, не стыдъ ли то? Добре! пусть на родинѣ того сдѣлать нельзя... но кто запрещаетъ имъ здѣсь на нашей свободной вольной

землѣ... на землѣ орла американскаго!.. Нѣтъ! они даже здѣсь хотѣли заслуги искать предъ нашимъ федеральнымъ правительствомъ и денунцировать хотѣли русскихъ православныхъ, что эти въ церквахъ и въ молитвахъ поминаютъ и русскаго Царя!.. Забывая то, что денунциаторскій хлѣбъ найпаскуднѣйшій! Они пишутъ домой и просятъ бискупа, между прочима «*аргументами?*!» (*naturaliter ad homines*) и то пишутъ и говорятъ что угро и галицко-русскіе, возвращаясь къ праотцевской св. Православной Церкви, за русскаго Царя («москальскаго» дословно) будутъ молиться!.. Уніатскіе ксендзы уже и въ томъ «hochverrath» видѣли, что выданный Календарь «Соединенія» на 1897 г. сообщилъ и фотографію русскаго Царя; и прекратили его засылать и продавать!..

До когда вы братья-уніаты будете себя и народъ вашъ дурить, слѣпнать? До когда вы будете шею вашу врагамъ подставлять? И когда наконецъ благодать Духа Святаго осѣнитъ сердца ваши и умы ваши, чтобы не стыдальсь русскаго имени, и вашей истинной матери св. православной Церкви! Вѣдь вы въ Америкѣ живете, въ той Америкѣ, которой основной камень есть: свободная совѣсть!..

Учитесь теперь отъ англо-американцевъ, которые за тую королеву, съ которой политически ничего общаго не имѣютъ, за нее молятся и молитвы къ Богу приносятъ! Она по народности англичанка, по вѣрѣ епископальная. Когда можно будетъ и о нашихъ уніатахъ русскихъ сіе сказать? вѣдь вѣра и народность великаго славнаго русскаго народа — то наша вѣра, наша народность!...

П. А. Т.

Майскія Конвенціи.

Минувшій мѣсяць Май, особенно послѣднія двѣ недѣли Мая, были временемъ всякихъ конвенцій, — именно: «Американско-Сло-

венскій Народный Сполокъ» держалъ свою VI ю конвенцію въ Вилькесъ-Барре; «Живена» женское товарищество славянскихъ женъ имѣло II-ю конвенцію такожде въ Вилькесъ-Барре; — «Православное Общество Влаимопомощи» держало II-ю конвенцію въ Аллегени Сити, Па; «Соединеніе греко-катол. Братствъ» — имѣло IV-ю конвенцію въ Браддокъ, Па. Евангелическая «Еднота» лютеранская держала II-ю конвенцію въ Бриджпортъ Конн., а въ мѣсяцѣ іюнь держала «Пенсильванская римско и греко катол. Еднота» IV-ю конвенцію въ Вилькесъ-Барре Па. Наконецъ «Рускій Народный Союзъ» имѣлъ III-ю конвенцію въ Майфильдъ, Па.

Все это — славянскія и русскія братства и товарищества... и очень утѣшительно читати о нихъ, что все они на пользу славянскаго народа работаютъ, — утѣшительна и та мысль, что славянскіе народы здѣсь на землѣ свободы пришли къ сознанию потребности единенія народнаго и церковнаго и работаютъ въ этомъ направленіи!..

Изъ этихъ организацій: 1) Американско-Словенскій Народный Сполокъ, 2) Живена и 3) Рускій Народный Союзъ — суть «народныя» организаціи, — принимая членовъ безъ различія вѣроисповѣданія, — а 4) Православное Общество 5) Евангелическая Еднота, 6) Пенсильванская рим. и греко-кат. Еднота и 7) Соединеніе греко-кат. братствъ, — при народности принимаютъ во вниманіе вѣроисповѣданіе и суть религіозныя организаціи. — Касательно числа членовъ дѣло такъ стоитъ:

- 1) Американско-Народный Словенскій Сполокъ имѣетъ круглымъ счетомъ 9000 членовъ.
- 2) Живена 2000.
- 3) Рускій Народный Союзъ 1100 членовъ.
- 4) Православное Общество свыше 750 чл.
- 5) Католическая Еднота выше 1000. чл.
- 6) Пенсильванская Еднота 1800 членовъ.
7. Соединеніе 5200 членовъ.

Всѣхъ около 20.000 людей сьоргани-

зовано здѣсь въ Америкѣ, и то славяно-русского народа!

Конвенція «Американскаго Народ. Сполка,» особенно парадъ по улицахъ города Вилькес-Барре, въ которомъ и «Живена» участвовала, дѣйствительно великолѣпны были, — больше чѣмъ на милю земли протягивался парадный ходъ и участвовало въ немъ больше 2000 членовъ; улицы по которымъ шель ходъ, украшены были американскими и славянскими — между послѣдними и русскими, — флагами. мѣ ствыя англійскія газеты очень похвально оотзвались о нашихъ славянскихъ братьяхъ. Много заслуги имѣетъ въ томъ организаторъ этого Сполка г. Петръ В. Равнянекъ благодаря своей неутомимой работѣ въ въ Америкѣ въ средѣ не только словаковъ, но и другихъ славянъ. «Американско Народный Словенскій Сполкъ» предъ глазами держитъ общеславянскую взаимность, что доказано во время конвенціи; много членовъ и делегатовъ хотя по вѣроисповѣданію не православные, въ большемъ числѣ появлялись на Богослуженіяхъ въ мѣстной православной Церкви и даже въ почетные члены избрали Настоятеля Вилькесбаррской православной русской церкви Протоіерея А. Г. Товта. Сознаніе взаимности славянской показали и делегаты Православнаго Общества, посѣтивъ между прочимъ лично славнаго борца словаковъ г. Ровьянека въ Питтсбургѣ, но и Евангелическая Лютеранская Еднота не осталась назади, показавъ свое дружеское отношеніе къ Бриджпортскому настоятелю Русской Православной Церкви о. М. Балогу. Словомъ, «А. С. Н. Сполкъ,» «Живена,» Православное Общество и Евангелическая Еднота на дѣлѣ показали, что ихъ члены суть дѣти одной славянской семьи и отношенія ихъ повсюду дружеско-братскія были и суть!.. Но что-же скажемъ о другихъ?.. Грустно даже думать, не только говорить!..

Такъ изъ названія видно: Пенсильванская римско-греко-кат. Еднота — имѣетъ также членовъ по народности русскихъ, — по вѣроисповѣданію уніатовъ! Эти стыдали настолько здемо-

рализовани, что стыдятся русскаго имени и на вопросъ: какой ты народности, упорно будутъ повторять, что они «греко-каѳолики: «русской народности ни за что не признаются! Имъ былъ выданъ приказъ (просто трудно вѣрится), что сохрани Боже въ время конвенціи имъ въ Православную церковь (по католическо-уніатской евфоніи «шизматическую или москальскую») вступить, иначе штрафованные будутъ или ихъ изъ Едноты вычеркнуть!.. Ну, чтоже подѣлаешь? послушный «греко-каѳоликъ» уніатъ повинуется своему пану!

Въ «Союзѣ» по словамъ украинфильской «Свободы,» дѣла довольно объективно шли, все-таки господствовала тамъ „рускість,“ къ тому довольно социалистическая и радикальная ад погтамъ „проводірівъ рускаго народа“ Франка, и другихъ свѣтилъ радикально-социалистической партіи, которая мало по малу днесъ въ Галичинѣ начинаетъ распространяться. Чудно только то, что и уніатскіе ксендзы кокетнируютъ тѣми идеями и здѣсь, забывая то, что за эти франковскія идеи еще горько могутъ поплатиться не только въ Галичинѣ, но и главно здѣсь въ Америкѣ! О „просвѣтѣ“ — безъ религіозныхъ основаній подумати не можно, — а главно не можно и подумати, чтобы русскому народу, у котораго вѣра и народность такъ крѣпко свазаны какъ душа съ тѣломъ, Франко et tutti quanti съ своей мнимой „просвѣтой“ когда нибудь дали то, что чрезъ отчуженіе отъ вѣры и церкви отнимаютъ!.. Русскій человекъ безъ вѣры, а главное безъ православной вѣры, это — мертвый трупъ, бездушное тѣло: то довольно доказала исторія русскаго народа.

Православное Общество безъ шума и безъ демонстраціи тихонько отбыло конвенцію свою, но съ тѣмъ сознаніемъ и утѣшеніемъ, что хотя эта организація между всѣми организаціями славяно-русскими самая молодая есть, — едва 2 рочная, — рестацій не имѣетъ, порядочно и сполна выплатила посмертныя запомоги, — а къ тому имѣетъ резервнаго фонда 2000 долларовъ!

„Соединеніе греко-кат. Братствъ“ между всѣми помянутыми организаціями наибурливѣйшую конвенцію имѣло. Ужасныя сцены происходили во время засѣданій. Чтобы понимать причины того, нужно знати предшествовавшія событія въ той организаціи. То наилучше можетъ каждый изъ брошюры „Что дѣется въ хатѣ сосѣда“ дознаться! *) Уже какъ только сошлись делегаты конвенціи, объявленъ былъ девизъ „священниковъ вонь“, т. к: уніатское духовенство, захвативши Соединеніе, первую роллю начало играти въ немъ, не на пользу народа, но на свою пользу! Съ того то вышло, что на той конвенціи ни одного изъ нихъ не избрали въ чиновники, за изытіемъ надзирателя „органа“ т. е. газеты „Ам. Р. Вѣстника“, и то уже послѣ всѣхъ выборовъ; За секретаря избранъ былъ одинъ чистокровный мадьяръ, который за 4—5 мѣсяцевъ изъ кальвина претворился въ уніата, чтобы вопервыхъ, жениться на дочери редактора уніатскаго „Вѣстника“, и во вторыхъ, чтобы могъ избранъ быть въ секретари! Да новое чиновство учредили еще въ „Соединеніи“, т. е. духовника для „Соединенія“, на сію важную позицію избрали свѣтлаго „доктора“ изъ Клевеланда; онъ теперь голову ломить надъ тѣмъ, какія обязанности собственно имѣеть онъ по этой должности, если каждое братство Соединенія имѣеть и такъ само по себѣ своего духовника! Эй, ничего! mundus titulis titulatur! нашъ докторъ умѣеть другимъ „mit Rath und That“ помогати, поможетъ и себѣ!

Пробѣлъ былъ бы въ обзорѣніи событій конвенціи, если бы замолчалось и то, что этотъ инагурованный докторъ кливлендскій С. Сабовъ держалъ, или по словамъ „Вѣстника“ — „выголосоиль“ и проповѣдь въ церкви: съ необыкновенной т. е. „докторской“ мудростію гремѣлъ противъ „шизматиковъ“, такъ что даже стѣны трещали, и рѣка Монангагеля „возвратилась вспять“: деле-

*) Излеченіе изъ нея уже было помѣщено на страницахъ „А. П. Вѣстника“

гаты очень задоволены были проповѣдію, которая не имѣла ни головы ни хвоста, хотя ее совсѣмъ не понимали, а свѣтлый докторъ своимъ ораторскимъ успѣхомъ дуже задоволенный былъ!

Между рѣшеніями конвенціи и то найдется, что нѣсколько членовъ депутаціи пойдеть въ Вашингтонъ къ папскому делегату, а если тамъ не достигнетъ своей цѣли, то сейчасъ поплыветь до Риму, до Пряшева, до Ужгорода, — можно что и до Пекина, до Коцуркова и т. д. но бискупа должна принести — то есть цѣль! — живой или неживой, но онъ musi byt... Конечно комиссія или committee сдѣлаеть этотъ excursion на счетъ членовъ Соединенія. Pan Velkomozny составитъ опять Memorandum, — кажется то уже 8-ый меморандумъ, котораго вѣроятно постигнетъ таже участь, что и его предшественниковъ.

Между всѣми организаціями „Соединеніе“ найлиберальнѣйше платитъ своихъ сановниковъ: Редакторъ имѣеть на годъ 1200 долл., секретарь 600, надзиратель органа 300, казначей-кассиръ 225., — значить всего 2325 долл. только правленіе Соединенія требуетъ! Притомъ секретарь и контролеръ, если по дѣламъ Соединенія путешествуютъ, то прогонныхъ по \$4 на день получаютъ! Имущество Соединенія, вчисляя туды типографію — друкарню съ редакторомъ вмѣстѣ, мебель шкафы, непроданные Календари и проч., приблизительно 4000! рестанція, съ которою члены долгуютъ выше 4000, — а „железный фондъ“ — изобрѣтеніе редактора Вѣстника! приблизительно 600,! — Теперь пусть каждый самъ вычислитъ, сколько имѣнія имѣеть Соединеніе послѣ 5 годовъ!

Сравнивая „Православное Общество“ съ Соединеніемъ и тое дознаемъ, что въ Обществѣ члены конвенціи даже въ предсѣдатели, въ секретари и въ редакторы священниковъ избрали! а въ Соединеніи духовнымъ отцамъ дали — лауфнасъ!

То фактъ, что одинъ изъ „столбовыхъ“ дѣ-

ителей Соединенія ксендзь Корнелій Лавришинъ изъ Соединенія уже выступилъ! А другой фактъ тотъ, что и Иоаннъ Андреевичъ Жинчакъ Смитъ, котораго ксендзы хотѣли выкинути, самъ ихъ по „хлопски“ вытурилъ изъ Соединенія, а третій фактъ, что предсѣдатель Соединенія есть свать редактора,—а редакторъ опять тесть — секретаря, секретарь, наконецъ, есть зятемъ редактора, и такъ дѣла Соединенія патриархально — семейно будутъ идти...

Lieb Vaterland mag'st ruhig sein!...

Чтожъ? на многая и благая лѣта!..

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ поступившія изъ Алеутской Епархіи на Православное Палестинское Общество и на сооруженіе памятника знаменитому Шелехову:

I. На Прав. Палестинское Общество:

а) Отъ Нью-Йоркской церкви	\$15.67
б) Отъ Аллегенской	7.00
в) Отъ Бриджпортской	4.63

II На памятникъ Шелехову пожертвовано Его Преосвященствомъ, и причтомъ кафедральнаго собора \$44.50

СПИСОКЪ просвѣщенныхъ Св. Крещеніемъ за Январь, Февраль, Мартъ и Апрель 1897 года изъ язычества въ Ситхинской Михаило-Архангельской церкви:

1.,	Января 25	Кэковскій индеецъ Цонъ, нареченъ Иоанномъ	лѣтъ 25
2.,	„ „	Хуновскій индеецъ Тетхунъ нареченъ Николаемъ.	35
„	„	Хуновская индианка Качкапетъ наречена Маріею	30
3.,	„ „	Хуновскій индеецъ Касхидхъ нареченъ Іаковомъ	15
25.,	„ „	Хуновская индианка Цисха наречена Анною.	6
6.,	„ „	Хуновскій индеецъ Кучухъ	

„	„	нареченъ Иваномъ	4
5.,	Февраля 1	Хуновскій индеецъ Хлезчишъ нареченъ Михаиломъ	18
6.,	„ „	Хуновскій индианинъ Кальчакы нареченъ Петромъ	17
9.,	Марта 24	Ситхинскій индеецъ Джимъ Анахуцъ нареченъ Сергѣемъ	30
31.,	„ „	Хуновской правосл. индианки Люси Сигяни дочь Тляхтля наречена Маріею	4½

Присоединены изъ инославія тамъже.

1.,	Января 17	Присоединенъ къ православію изъ католичества чрезъ Мвропомазаніе американскій гражданинъ Иванъ Вебъ	30
2.,	Февраль 1	Ситхинская индианка Наатэ названа Харитоніею изъ пресвитеріанства	19
3.,	Апрѣль 30	Ситхинской индианки Маріи Качкакетъ дочь Екатерина Шкинъ изъ пресвитеріанства	8
4.,	Мая 3	Присоединена изъ пресвитеріанства Хуновская индианка Качкакетъ, названа Маріею	38
5.,	„ „	Хуновская индианка Китехъ, названа Маріею, изъ пресвитеріанства	14
6.,	„ 6	Норвежскій подданный Левъ Кристенъ-Густавъ изъ евангелическаго вѣроисповѣданія	25
7.,	„ 10	Хуновская индианка Кити Ци-станъ, изъ пресвитеріанскаго вѣроисповѣданія, названа Екатериною.	18

По Епархіи.

Новые и новые случаи присоединенія униатовъ къ православной церкви наглядно показываютъ, какъ въ среду ихъ все болѣе и болѣе проникаетъ сознание фальши ихъ церковно-религіознаго строя. Въ своемъ родномъ краѣ они ни отъ кого не слышали про унию, — и даже слова этого не знали; тамъ народъ привыкъ упорно отстаивать свой обрядъ, т. е. „грекокатолическій,“ отъ окончательнаго поглощенія его латинствомъ; та-

кая борьба привязала его къ своему искалѣченному уже давно обряду такъ сильно, что встрѣчаясь здѣсь съ православнымъ движеніемъ и слыша о разностяхъ между уніатами и православными, а также и объ извращеніи въ уніи православнаго обряда, уніатъ готовъ сразу отнестись съ недоувѣріемъ къ рѣчи православнаго, и ему надо сначала попривыкнуть къ новости впечатлѣнія, оглядѣться, сравнивать; простой рассказъ о началѣ уніи, простое изложеніе догматическихъ отступленій и обрядовыхъ разностей привнесенныхъ въ православную вѣру латинянами, особенно, если уніатъ самъ настолько грамотенъ, что можетъ въ книгахъ найти подтвержденіе всего этого, — и онъ на прямой дорогѣ къ православію. Конечно, уніатское духовенство изъ своекорыстныхъ цѣлей, далеко впрочемъ не всегда съ одинаковымъ фанатизмомъ, ставитъ преграды уніатамъ именно на пути къ ознакомленію послѣднихъ съ прав. вѣрою, но если правда успѣла проникнуть въ сознание нѣкоторыхъ изъ членовъ уніатскаго прихода, — то довершать дѣло сами же уніатскіе душпастыри. Отвыкнувъ отъ всякой дисциплины, нестѣсняемые никакимъ контролемъ, они иногда по желанію поусердствовать въ пользу латинской церкви, а чаще просто по собственному разумѣнію искажаютъ, урѣзываютъ богослуженіе. Довѣрчивый ранѣе къ этимъ пастырямъ народъ, разъ найдя въ православномъ богослуженіи мѣрку истиннаго богослуженія, уже не терпитъ такихъ искаженій отъ уніатскаго духовенства и не рѣдко особенно въ послѣднее время можно выслушать отъ „греко-католиковъ” жалобы на безцеремонное обращеніе ихъ душпастырей съ церковнымъ обрядомъ. Еще недавно намъ приходилось читать корреспонденцію изъ Чикаго относительно порядка литургіи, совершенной въ пятницу седмицы Великаго Поста уніатскимъ священникомъ. Во все время богослуженія молящіеся, слѣдуя

примѣру своего дьяка, сидѣли въ скамьяхъ имѣя уже въ рукахъ полученныя въ костелѣ въ этотъ же день вербы, — а священникъ вѣроятно вдохновившись этой картиной, и забывъ, что цвѣтоносная недѣля еще впереди, „выголосилъ,” поученіе на эту недѣлю... Въ другомъ мѣстѣ уніатскій настоятель прavitъ нарастаетъ сидя въ креслѣ и даже покачиваясь, а еще въ третьемъ и свадьбы въ посту совершаются. Вотъ почему гдѣ существуетъ православная и уніатская церковь, вовсе не рѣдкость такое явленіе, что уніаты цѣлыми десятками посѣщаютъ не свою церковь, а православную; потому же притысячахъ случаевъ присоединенія уніатовъ къ православію, ни одного примѣра ухода православныхъ въ унію или возврата къ ней наша миссія пока, слава Богу, не знаетъ!

Отъ Правленія Общества ВЗАИМОПОМОЩИ.

Правленіе Общества Взаимопомощи съ грустью увѣдомляетъ всѣхъ членовъ Общества, что 22 мая сего года скончался членъ брательства Свв. Ап. Петра и Павла въ г. Бриджпортѣ *Іоаннъ Крайнякъ.*

Вѣчная память почившему брату!

Согласно Уставу, семейству покойдаго слѣдуетъ получить отъ Общества \$400 запомоги. По раскладкѣ на наличное количество членовъ Общества, оказалось, что каждый членъ Общества долженъ для покрытія выдаваемой суммы уплатить по 60 центовъ. Скорое и точное (см. § .5) выполненіе этого предписанія Правленіе возлагаетъ на отвѣтственность Совѣтовъ каждаго Братства.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

“Православный Американскій Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссiи).

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ—ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць,— каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россію шесть рубл. съ пересылкой.

Подписка принимается— въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссiи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣетъ цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать пработу русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старого края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами—вліять на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа, — одновременно и въ читателяхъ Стараго Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ..

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей—Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ—на мѣсто предубѣжденія—симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской церкви въ г. Нью-Йоркѣ,

Священникъ А. Хотовицкій.

СОДЕРЖАНІЕ: О заглаженіи грѣха. Рѣчь Преосвященнаго Николая, по случаю освобожденія Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. — Возможна ли нравственная жизнь безъ христіанской религіи? Арх. Антонія. — Духовная жизнь. — Историческое описаніе Уналашкинскаго Вознесенскаго прихода. — Юбилей королевы англійской и наши братья уніаты. — Майскія конвенціи. — Оффиціальныи отдѣлъ. — Отъ Правленія Общества.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.